

Женевьеве Юрье

Лоук Жуанниго

Сгоревшие пончики

Махаон

Женевьевеа Юрье

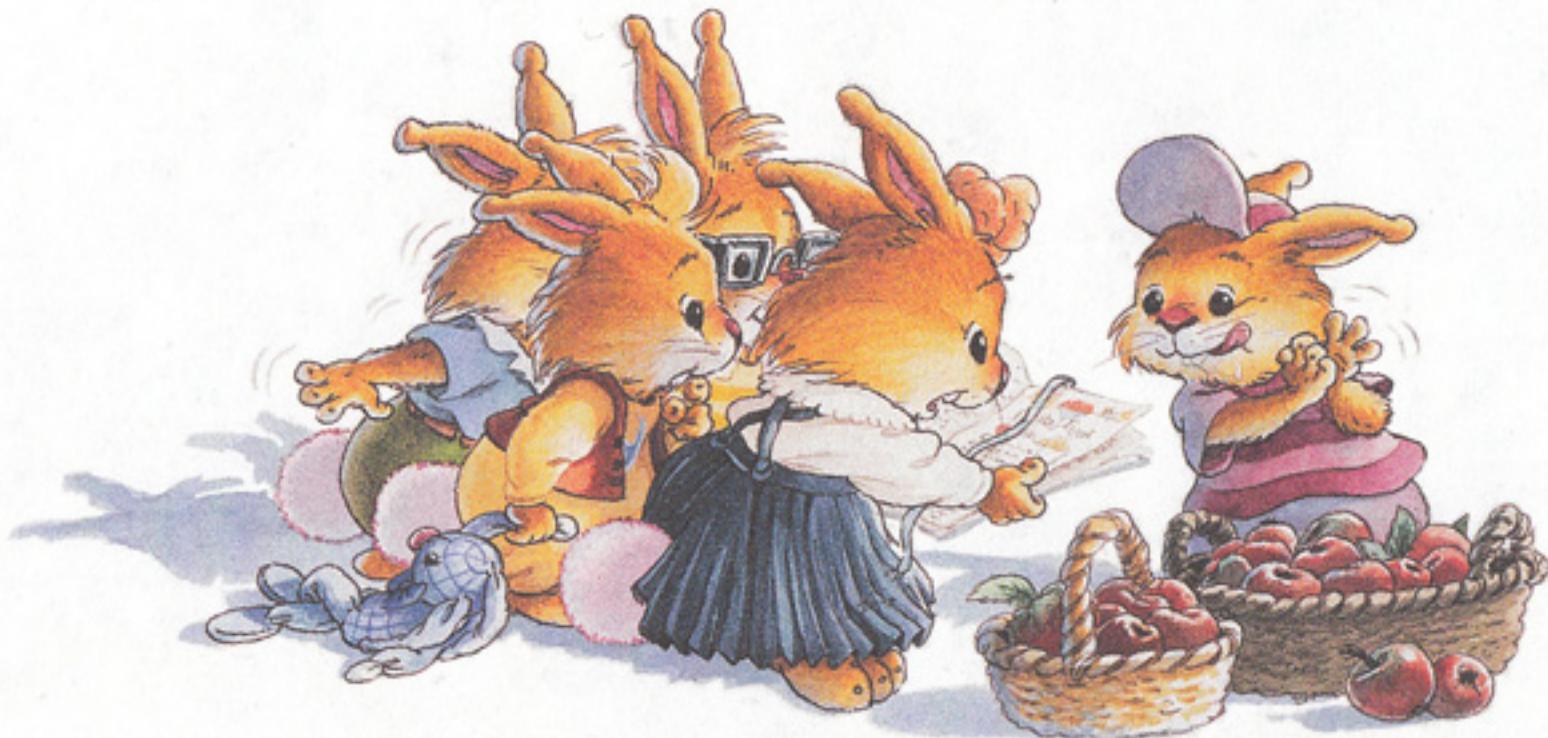

Лоук Жуаниго

Сгоревшие пончики

Сказочная история

*Перевод с французского
Елены Морозовой*

Москва
«Махаон»
2010

П

ятеро крольчат сидели в большой кухне нового дома и расправлялись с холодным завтраком, состоявшим из салата и яблок. Папа Онестус и тётушка Цинния отправились в соседний город навестить добрых знакомых, а заодно сделать покупки. Оставляя крольчат одних, они сказали:

— Будьте умницами, ведите себя хорошо. Мы вернёмся к вечеру!

— А в пончиках яблоки ещё вкуснее, — задумчиво произнёс Горицветик, расправившись с яблоком.

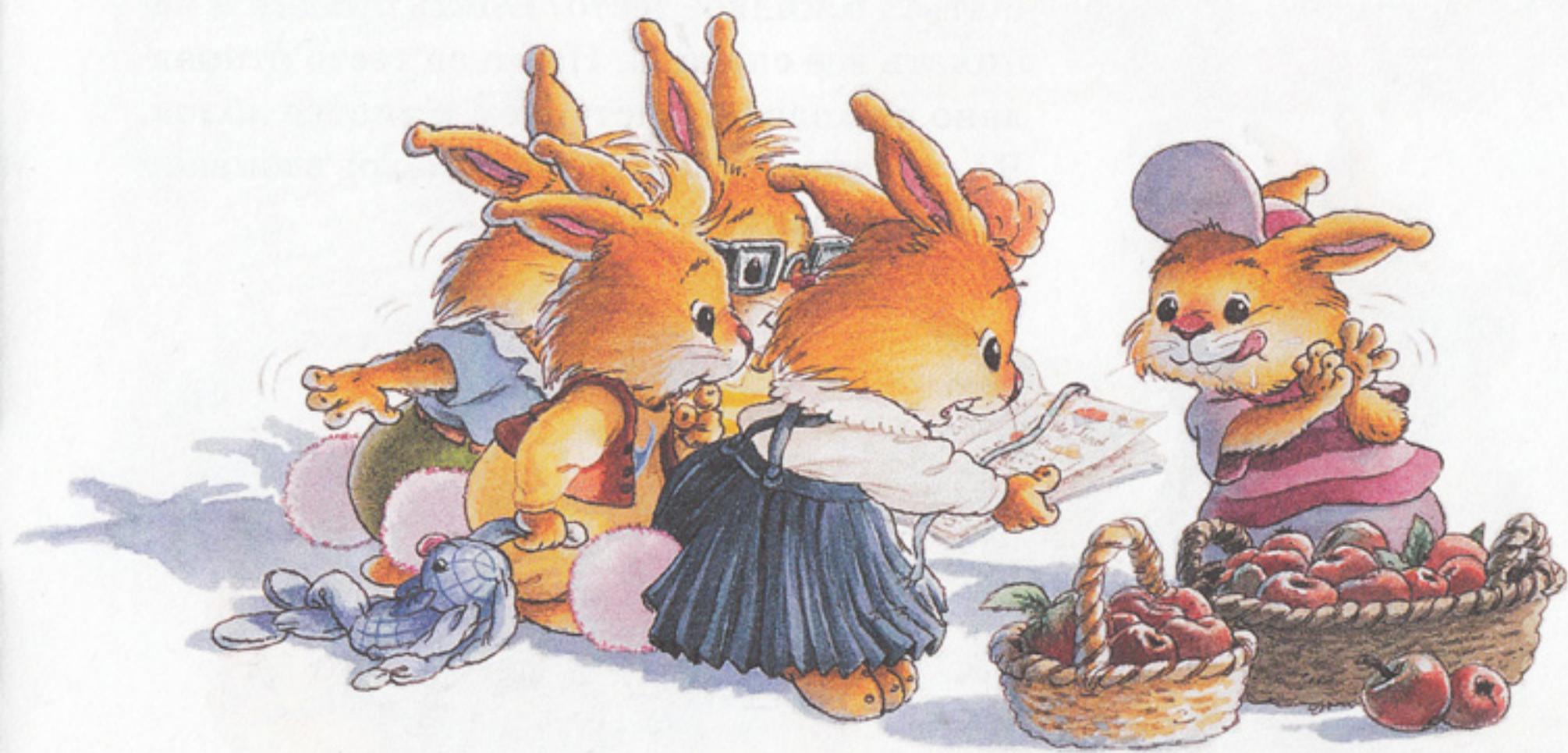
— Но мы не умеем делать пончики! Послушай, Пируэтта, а ты, случайно, не видела, как их готовит тётушка Цинния?

— Да я много раз помогала ей! — обиженно отозвалась Пируэтта. — Могу поспорить, что я приготовлю пончики ничуть не хуже!

Схватив кулинарную книгу тётушки, она быстро отыскала рецепт и воскликнула:

— Надо замесить тесто и дать ему постоять, чтобы оно подошло!

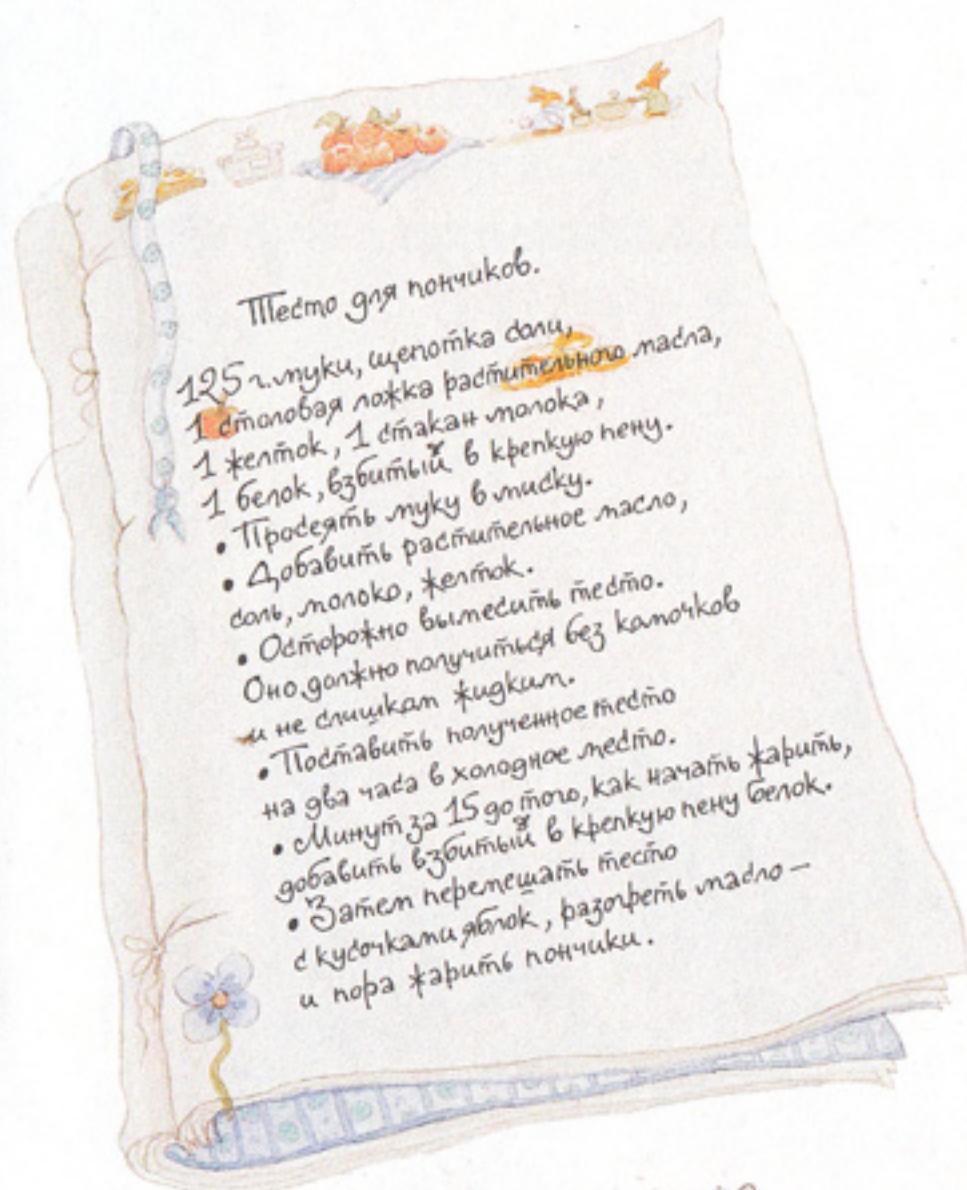
— Мы тебе поможем! — радостно закричали братья.

Но сказать проще, чем сделать! Берегись, яйцо сейчас упадёт! Ну почему мука, когда в неё наливаешь молоко, скатывается в комочки, вместо того чтобы превращаться в жидкое тесто? Опять придётся начинать всё сначала. Наконец тесто отправлено на холод, приступаем к чистке яблок. Да, и самое ответственное дело: взбиваем белки в крепкую пену!

К пяти часам вечера всё было готово. Масло грелось в глубокой кастрюльке. Под пристальными взорами братьев Пируэтта смешала тесто с кусочками яблок. Начали! Первые два пончика получились бледными и недожаренными; зато следующие вышли на славу – золотистые, хрустящие, просто лапки оближешь!

– Ура, давай ещё, и побольше!

– Я уже целых восемь штук бросила! – отмахивалась от братьев Пируэтта.

Увы, поддавшись на уговоры, Пируэтта положила в кипящее масло слишком много пончиков! Масло с шипением перелилось через край, вспыхнуло, и в мгновение ока пламя охватило кастрюлю.

В ужасе крольчата шарахнулись в разные стороны. Первым опомнился Розмаринчик. Схватив Сыроежика и Одуванчика, он вытолкал их за дверь:

– Бегите к соседям! Пусть они звонят в колокол и вызывают пожарных, быстро!

– Я тащу бак с водой! – закричал Горицветик.

– Нельзя лить воду на масло! – в испуге завопила Пируэтта. – Надо мокрую тряпку!

Она схватила одеяло для глажки и бросила его в бак с водой.

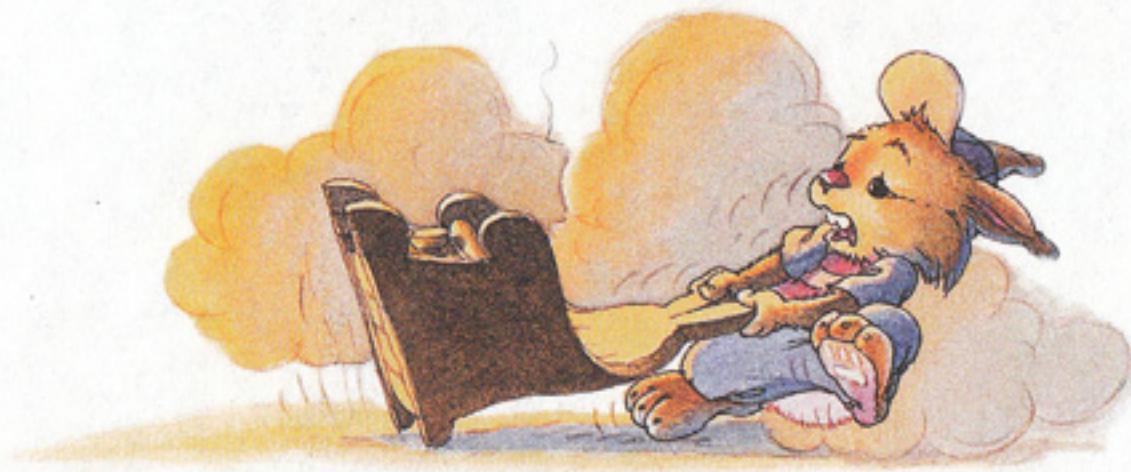

Огонь гудел и потрескивал. Кухня наполнилась чёрным жирным дымом. Горицветик полез открывать окно.

– Не открывай, а то ветер раздует пламя! Лучше убери табуретки и стулья, а мы выжмем одеяло!

Но намокшее одеяло оказалось слишком тяжёлым. Кашляя, со слезами на глазах брат и сестра тщетно пытались вытащить его из бака.

– У нас не получается! Я сейчас задохнусь! – отчаянно воскликнул Розмаринчик.

Горицветик выхватил из огня обгоревшую по краям кулинарную книгу...

Внезапно четыре большие лапы в перчатках подхватили одеяло.

– Назад, малыши, назад! – раздался суровый голос.

Приехали пожарные! В сверкающих касках и кожаных куртках, они шагнули к горящей кастрюле и одним взмахом накинули на неё мокре одеяло. Огонь зашипел и потух.

Чёрный дым уступил место белому, такому едкому, что от него у всех начали слезиться глаза.

– Неси огнетушитель! Лей сюда, в угол, на потолок!

– А вы, малыши, давайте уходите отсюда!

Крольчата, и старшие и младшие, дрожали и громко плакали.

— Ой, у меня пузырь на лапе! — неожиданно закричал испуганный Горицветик.

К нему немедленно подбежал пожарный.

— Не бойся, малыш, сейчас я тебя перевяжу!

Всхлипывая, Горицветик протянул ему обожжённую лапу.

— Скажите, — робко спросил Одуванчик, — а моя кукла тоже сгорела?

Никто ему не ответил, потому что в это время за поворотом дороги показались Онестус и тётушка Цинния, и все помчались им навстречу, чтобы успокоить их.

— Крольчата живы и здоровы! Огонь потушен!

Папа Онестус и тётушка Цинния бегом бросились к крольчатам. С размаху заключив в объятия всех пятерых, они принялись целовать их, ощупывать, ругать и обнимать одновременно. Когда же тётушка Цинния увидела, что Горицветик перевязанной лапой прижимает к груди обгоревшую кулинарную книгу, она разрыдалась.

Среди закопчённых осколков посуды и почерневших кастрюль Одуванчик нашёл свою тряпичную куклу: она тоже обгорела. Малыш ужасно расстроился:

— У неё ожоги, как у Горицветика!

— Я наложу ей повязку, — вытащив из кармана платок, утешила его Пируэтта.

Соседи собрались в чёрной от сажи и разорённой пожаром кухне:

— Мы поможем вам всё вымыть, отремонтируем заново всю кухню!

И без лишних разговоров столяр Пышнохвост открыл свой рабочий блокнот и принялся рисовать проект будущей кухни.

— Не горюй, Онестус, у тебя будет кухня лучше, чем прежде!

— А сейчас вся семья Онестуса идёт ко мне ужинать! — заявила Флора Желтоцветик. — У меня сегодня голубцы.

Пока пожарные собирали снаряжение, каждый считал своим долгом подойти к ним и ещё раз поблагодарить за отличную работу.

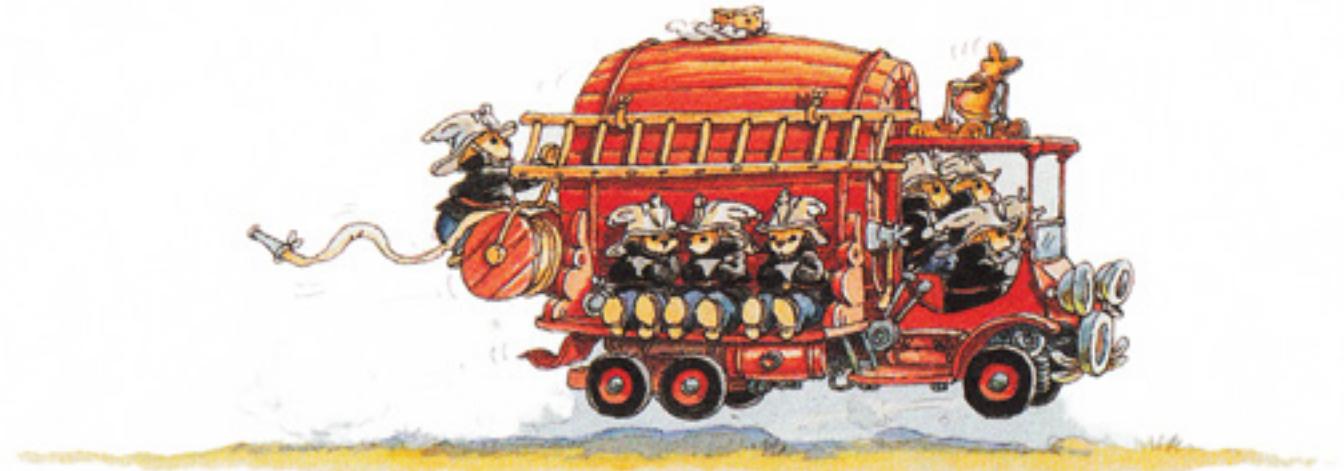
На прощание главный пожарный строго сказал крольчатам:

— Больше никогда так не делайте!

И тут же тихо шепнул на ухо Онестусу:

— Они молодцы, ваши безобразники! Сразу вспомнили о мокром одеяле! Настоящие храбрецы!

Четвёртого декабря в обновлённой кухне тётушка Цинния с помощью соседок нажарила целую гору пончиков: ведь Онестус пригласил очень много гостей!

Он позвал не только всех соседей, но и пожарных в красивой форме и блестящих касках.

Пончиков хватило всем – и детям, и соседям, и пожарным! Весёлые и довольные, гости кричали:

- Да здравствует тётушка Цинния!
- Да здравствует семейство Онестуса!

